

УДК 115.4:141.2

DOI: 10.34670/AR.2026.79.70.003

Апология и модификация теории корреспонденции в свете диалектики бытия и действительности

Бернацкий Владилен Осипович

Доктор философских наук,
независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: bernatskiy33@rambler.ru

Макухин Пётр Геннадьевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций,
Омский государственный технический университет,
644050, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 11;
Доцент кафедры психологии, педагогики и реабилитационных технологий,
НИИ общей реаниматологии им. В.А. Неговского ФНКЦ РР,
141534, Российская Федерация, Московская область, г.о. Солнечногорск, д. Лыткино, 777;
e-mail: petr_makuhin@mail.ru

Аннотация

В статье осмысливается следующий парадокс: с одной стороны, классическая теория истины (далее КТИ) имеет, во-первых, почтенную историю, восходящую к античности, во-вторых, широкую представленность в разных школах, и, в-третьих, различные вариации, которые создавались с целью устранения «слабых мест» этой концепции. Но, с другой, появившаяся в неклассической философии и крепнущая по сей день критика концепции корреспонденции тоже не может быть проигнорирована, поскольку опирается на весомые доводы, связанные, в частности, с рефлексией над предельными основаниями современного научного познания. Соответственно, нами предлагается методология, позволяющая согласовать мысль К. Р. Поппера о том, что, не будь КТИ, сторонникам иных подходов к истине «просто нечего было бы сказать», с констатацией Х. Патнэмом того обстоятельства, что философ, исходящий из теории корреспонденции, «никогда не сможет выпрыгнуть за пределы самого знания». Т.е. мы предлагаем трактовать КТИ как концепцию об истинности того знания, которое соответствует не объектам (областью которых является Бытие), а предметам (соответственно, Действительность в авторской трактовке этого понятия).

Для цитирования в научных исследованиях

Бернацкий В.О., Макухин П.Г. Апология и модификация теории корреспонденции в свете диалектики бытия и действительности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 26-38. DOI: 10.34670/AR.2026.79.70.003

Ключевые слова

Классическая и неклассические теории истины, объект и предмет познания, классический позитивизм, неопозитивизм и постпозитивизм, диалектический материализм, философия науки, проблема реальности.

Введение

С одной стороны, и сегодня в авторитетных энциклопедических источниках «теория корреспонденции» (определяемая как концепция, в рамках которой критерием истины выступает «внешнее *соответствие знания реальности* в рамках определенного вида деятельности» [Касавин, 2010, 170]) называется *одной из двух* – наряду с концепцией когерентности – «*наиболее общепринятых концепций истины*» [Касавин, 2010, 170]. (Хотя, отметим точности ради, в указанных источниках встречаются и иные варианты соотношения; например, когерентная теория истины оценивается не в качестве альтернативы КТИ, а в качестве варианта, разновидности последней [Порус, 2010, 264]). Эти слова И. Т. Касавина из «Новой философской энциклопедии» вполне коррелируют с формулировкой «корреспондентной концепции истины» – отметим, «открывающей» статью «Истина» «Большой российской энциклопедии» – предложенной другим видным отечественным специалистом в области гносеологии, В. Н. Порусом: «истинны мысли, которые *соответствуют объективной ... действительности*» [Порус, 2023, www]. (И здесь нельзя не сделать хотя бы краткого замечания: понятия «реальность» и «действительность» в приведённом контексте используются как синонимы, хотя каждое из них содержит и свои собственные смыслы. Так, во втором пассаже под «действительностью» явно имеется ввиду «бытие» в традиционном смысле этого понятия, в то время как наша методологии основывается на их принципиальном разведении, где реальность особая составная часть Действительности [Бернацкий, Макухин, 2022]. Сразу укажем, что последнее понятие, используемое в предлагаемом нами смысле, будет писаться с заглавной буквы).

Схожая картина открывается и при анализе англоязычных энциклопедических источников. S. W. Blackburn начинает статью «Истина» (с уточнением «в философии и логике») в «Британике» со слов, подразумевающих именно корреспондентскую её разновидность: «свойство предложений, утверждений, верований, мыслей или предположений, о которых в обычном разговоре говорят, *что они согласуются с фактами или констатируют то, что есть на самом деле*» [Blackburn, 2023, www]. (Правда, следующая мысль – «людям нужна истина о мире, чтобы процветать ... Вера в то, что не соответствует действительности, может испортить планы людей и даже стоять им жизни» [Blackburn, 2023, www] – вызывает вопросы: а разве публичное отстаивание того, что *соответствует действительности*, никогда не «стоило людям жизни»? И разве залогом «процветания», хотя бы и кратковременного, никогда не выступало «забвение истины о мире»? Но эти проблемы не относятся к магистральной теме нашей статьи). J. Rasmussen в статье «Корреспондентская теория истины» «Философской энциклопедии Рутледжа» «простейшей формой» обозначенной концепции называет следующий тезис «истина – это связь с реальностью» [Rasmussen, 2018, www], уточняя его следующим образом. «Быть истинным – значит точно описывать – другими словами, соответствовать, изображать, изображать, выражать, соответствовать, соглашаться или соответствовать –

реальный мир или его части» [Rasmussen, 2018, www]. Наконец, синонимичная вышерассмотренной статья из «Стэнфордской философской энциклопедии» – в переводе, оговоримся, Н. Кочинян, – выделяет два смысла понятия «корреспондентская теория истины»: узкий, связанный с именами английских мыслителей Дж. Э. Мура и Б. Рассела (называемых, добавим, основоположниками «аналитической философии» [Козлова, 2010, 98]) предполагает, что «истина заключается в соответствии факту или в соответствии с фактом» [Дэвид, www], а широкий – включает позиции тех философов, которые «имплицитно предполагают, что истина состоит в некотором отношении к реальности» [Дэвид, www].

С другой же стороны, дискуссии по поводу проблемы истины последних десятилетий дают основание утверждать, что критика эвристического потенциала теории корреспонденции, активно начавшаяся в неклассической философии, усиливается. В той же «Большой российской энциклопедии» показывается, что за каждым из трёх основных понятий определения интересующей нас концепции скрывается проблема: *в-первых*, какие же именно мысли можно таким образом проверять на истинность, *во-вторых*, «что именно может считаться действительностью, которой соответствуют мысли» [Порус, 2023, www] (касательно этого пункта В. Н. Порус ссылается на кантовское предупреждение о том, что мысль невозможно непосредственно сопоставить с «вещью-в-себе»), и, наконец, *в-третьих*, как интерпретировать процесс «соответствия»: в диапазоне от наивно понимаемого «копирования» реальности до «прагматической концепции, согласно которой соответствие между знанием и его объектом устанавливается эмпирической проверкой всех практических следствий из этого знания (Ч. С. Пирс, диалектический материализм» [Порус, 2023, www]. (Здесь не можем не задать вопрос о том, насколько правомерно причислять последнее течение к прагматической традиции; считаем, что практика в диамате представляет собой общезначимый критерий истины, а успех в прагматизме – субъективный. В этом смысле есть доля истины в следующих ригористических словах советского философа И. Д. Андреева: представители прагматизма, и шире – «буржуазные мыслители» «искажают» понятия объективности: «для них объективно всё, ... что полезно бизнесменам Уолл-стрита, что обеспечивает “практический успех”» [Андреев, 1953, 36]). Однако же для нас в настоящей работе важнее другое: с точки зрения И. Т. Касавина, *никто из сторонников КТИ не способен преодолеть трудности, связанные с реальным оперативным отношением к реальности*» [Касавин, 2010, 170].

Схожие сложности, возникающие перед КТИ (причем в обеих её разновидностях, выделенных в этом источнике и обозначенных нами выше), называются и в «Стэнфордской философской энциклопедии»: *во-первых*, этот критерий слишком узок (не применим к сферам морали, логики и др.), *во-вторых*, все существующие формулировки классической теории истины по причине тривиальности не имеют «никакого теоретического веса» [Дэвид, www], выступая лишь «компактными формулами» для того содержания, которое очевидно даже на обыденном уровне мышления, и, *в-третьих*, рассматриваемые концепции «слишком непрозрачны» [Дэвид, www]. Речь идёт о неясности, проблематичности как понятия «соответствие» (в связи с чем приводится ссылка на мысль Дж. Беркли, о том, одна идея может быть подобна лишь другой, но не предмету), так и «положение дел», или «факты» (со ссылкой на видного американского аналитического философа У. В. О. Куайна последние характеризуются как «фикции», т. е. «сомнительные, склеенные по лекалам предложений (речь идёт о тех утверждениях, которые, собственно, и проверяются на соответствие фактам – В. Б. и П. М.) кусочки действительности» [Дэвид, www]).

Генезис КТИ в античности

Поскольку данная работа не является историко-философской, развитие интересующей нас традиции обрисуем «грубыми мазками», выделяя основные «вехи» и давая им комментарии, помогающие раскрыть собственную позицию. Историю КТИ в современной литературе возводят к двум «вершинам» античной мысли: Платону и/или Аристотелю, что представляется вполне обоснованным; у первого из них в «Кратиле» находим одну из первых формулировок теории корреспонденции. Речь о вопросе, задаваемом Сократом: «тот, *кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину*, тот же, кто говорит о них иначе, лжет?» [Платон. Кратил, 1994, 615]. Здесь сразу позволим себе оговорку: *неудивительно, что в античности ещё не различали строго* вещей, предметов, объектов (при том, что каждый из мыслителей, включая Платона и Сократа, и вплоть до немецкой классической философии, твёрдо стояли на позиции единства предмета и объекта). *Но не может не вызывать удивления* позиция глубокого советского мыслителя А. И. Уёмова, использовавшего понятия «предмет», «объект» и «вещь» как «логические синонимы» [Уёмов, 1963, 6]. Мы же, напротив, исходим из убеждения в том, что большинство философов, начиная с немецкой классики, так или иначе чувствовали недостаточность отдельно используемых понятий из обозначенного нами списка, и, соответственно, пытались так или иначе её преодолеть.

Возвращаясь к Платону, отметим, что вполне закономерна высокая оценка восходящей к нему традиции не только современными философами, но и представителями частных наук; например, в статье прошлого года отмечается, что для юриспруденции «остаётся значимым приоритет рациональной идентификации над чувственным восприятием (*корреспондентная теория истины в трактовке Платона*)» [Лихтер, 2025, 324].

Чтобы увидеть новизну такого подхода, надо учитывать, что ранний Платон, подобно досократикам, отдал дань пониманию истины как «нескрытого», что наиболее ярко раскрывается в приводимом в «Государстве» «мифе о пещере», которым Аристотел иллюстрировал соотношение эйдосов и чувственно воспринимаемых вещей (у находящихся в «подземном жилище» людей, с детства пребывающих в оковах, нет возможности повернуть голову назад, где горит огонь, так что они видели лишь стену пещеры перед собою, и «целиком и полностью принимали ... за истину тени проносимых ... (между этой стеной и костром – В. Б. и П. М.) предметов» [Платон. Государство, 1994, 296]). Согласно комментарию М. Хайдеггера, в этой «пещере» «люди чувствуют себя “в мире” и “дома”» [Хайдеггер, 1993, 348], а окружающая их обстановка суть «их “действительное”, т. е. сущее» [Хайдеггер, 1993, 348]. Сами же вещи, тени коих принимаются за реальность, суть «образ того, в чем состоит собственно сущее всего сущего» [Хайдеггер, 1993, 348]. Наше замечание по этому поводу сводится к согласию с теми философами, которые считали, что *истина не может быть отделена от эпохи, от Действительности людей того или иного времени*. Иначе говоря, мы осмелимся возразить М. Хайдеггеру в его трактовке истины как «нескрытого», указав, что он в деле обретения людьми истины *пропускает принципиально важный этап: формулирование явной или неявной гипотезы*. Опираясь на нашу публикацию [Бернацкий, Макухин, 2025 12-15], скажем, что у М. Хайдеггера истина связана с объектом, в то время как мы исходим из того, что она существует исключительно как свойство знания (иначе говоря, речь о различии между онтологической и гносеологической трактовками истины). Описывая это при помощи терминологии, ставшей результатом предложенного нами варианта разведения понятий «объект» и «предмет», повторим: «Бытие – область объектов, а Действительность –

соответственно, предметов» [Бернацкий, Макухин, 2025, 8]. Более того, можно сказать, что сама Действительность суть конкретный, предельный для меня/нас/человечества в целом, глобальный «рукотворный» (конечно, имеется ввиду и духовное творчество) **предмет**, конечный в пространстве и времени, «плавающий» в безграничном и вневременном Бытии. Эта онтологическая модель наиболее подробным образом раскрывается в [Бернацкий, Макухин, 2022, 10, 54-70].

Возвращаясь к истории КТИ, в отношении Аристотеля ограничимся достаточно известными мыслями, во-первых, из «Метафизики» («говорить, что сущее есть и не-сущее не есть, – значит говорить истинное» [Аристотель, 1976, 141], или, схожим образом, истинны слова того, «кто считает разъединенное разъединенным, ... а ложное – тот, кто думает обратное тому, как дело обстоит с вещами» [Аристотель, 1976, 250]), и, во-вторых, из «Категорий» («одна и та же речь кажется (и, следуя контексту рассуждений, является – В. Б. и П. М.) истинной и ложной» [Аристотель, 1978, 61], в частности, истинные слова о сидящем, а именно «он сидит», станут ложными, если обозначенный человек встанет [Аристотель, 1978, 61]). Здесь мы видим примеры рассуждения *не об истине в целом, а о логике суждений*, касающейся формальной стороны поднятой нами проблемы.

Развитие КТИ в Средневековье и Новое время

Рассмотрение истории развития КТИ в Средневековье сведём к «Сумме теологи» ведущего представителя схоластики Фомы Аквинского, который со ссылкой на неоплатоника и богослова И. бен С. Исраэли писал *«истина есть соответствие мысли и вещи»* [Фома Аквинский, 2002, 217], поясняя это таким образом: «истина определяется как согласованность ума и вещи, и познать эту согласованность означает познать истину» [Фома Аквинский, 2002, 217-218]. Мы не можем принять эту фразу потому, что как уже указывали, истина не связана с «вещью» как неким «свободным» объектом, а является особой формой высказывания о предметах Действительности в том смысле, который будет показан далее.

Переходя к следующим эпохам, скажем, что в Новое и Новейшее время КТИ придерживались, внося в неё новые смысловые нюансы, такие великие мыслители, как Р. Декарт, Б. Спиноза, Д. Локк, Э. Гуссерль, Б. Рассел, Дж. Мур, ранний Л. Витгенштейн, Дж. Остин, К. Р. Поппер и многие другие. На их теоретические построения *не могло не влиять изменение в установках представителей естествознания*, зафиксированное Н. И. Мартишиной следующим образом. Если представителями классической науки КТИ интерпретировалась «в духе наивного реализма или линейного онтологизма: между объектом и научной теорией существует строгое, однозначное соответствие, в том числе поэлементное» [Мартишина, 1996, 26], *то создатели неклассической науки столкнулись с тем, что выход концепции высокой степени абстракции «к эмпирической реальности осуществляется через модель, роль которой играет менее абстрактная теория»* [Мартишина, 1996, 34], причём такой «посредник» может быть не единственным.

КТИ на рубеже XIX-XX вв

Особенно нам интересны два течения, перешедшие – хотя и трансформировавшись – из XIX века в XX: **во-первых**, диалектический материализм, соответствующие идеи основателей которого получили максимальное развитие в «Материализме и эмпириокритицизме» В. И.

Ленина. Последний, отталкиваясь от мысли Ф. Энгельса, обосновывал трактовку познания как «отражения», в связи с чем ограничимся следующей известной цитатой: «материя, действуя на наши органы чувств, производит ощущение» [18, с. 50], зависящее таким образом «от мозга, нервов, сетчатки и т. д., т. е. от определенным образом организованной материи» [Ленин, 1968, 50]. «В пику», казалось бы, самоочевидному тезису К. Пирсона, отрицающему панспихизм, В. И. Ленин пишет: вся материя «обладает *свойством, по существу родственным с ощущением, свойством **отражения***» [Ленин, 1968, 91]. Уточнение этой мысли находим в «Философских тетрадах»: «отражение природы в мысли человека надо понимать не “мертво”, не “абстрактно”, не без движения, не без противоречий» [Ленин, 1969, 177]. С различными аспектами дальнейшего развития этого подхода можно познакомиться, в частности, в подготовленном авторами из социалистических стран фундаментальном трёхтомнике «Ленинская теория отражения и современная наука» (1973 г.) [Ленинская теория отражения и современная наука, Кн. 1, Кн. 2., Кн. 3., 1973] под редакцией такого специалиста в этой области, как болгарский философ Т. Д. Павлов.

Но для нас важнее, что *марксистско-ленинская гносеология не сводилась к рефлексии над этой стороной познавательного процесса*, диалектически дополняясь рефлексией над противоположной стороной. В этом плане мы солидаризуемся с теми авторами, которые в известных ленинских словах из «Философских тетрадей» о том, что сознание «не только отражает объективный мир, *но и творит его*» [Ленин, 1969, 194], видят позицию самого В. И. Ленина, а не просто фиксацию гегелевской мысли. Забегая вперёд, скажем, что развиваемая нами методология порождает следующее уточнение этого «сломавшего» столько «копий» утверждения: «не столько отражает бытие, *сколько творит на его основании Действительность*» как очеловеченную сцену жизни природы и общества.

Но у читателя может возникнуть вопрос: почему же, рассматривая марксистскую гносеологию как (хотя бы частично) разновидность КТИ, мы не упомянули о *практике*, которая как раз и была предложена основателями диамата в качестве посредника между материальным и идеальным мирами? (Точнее сказать, упоминание о ней было ограничено возражением И. Т. Касавину). Ответим так: с учётом того, что общепризнанно отсутствие однозначной подробно разработанной теории практики в этом учении, мы, обозначая свою позицию, приведём слова видного современного специалиста в области гносеологии Н. В. Бряник. К. Г. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин «разорвали самозамкнутость» названного раздела философии, присущую его классической версии. При таком взгляде практика «творит мир человеческого существования» [Бряник, 2018, 264], и за её пределами «бытие для человека превращается в ничто» [Бряник, 2018, 264]. Это созвучно нашему подходу, в рамках которого без существования Действительности (в, повторим, предлагаемом нами смысле) бытие было бы неотличимо от небытия.

Во-первых, речь о позитивизме – его основоположник О. Конт самым «старым и общим» смыслом понятия «положительное» применительно к знанию называет следующее: «*реальное* в противоположность химерическому» [Конт, 2003, 122]. Соответственно, его идейные наследники, философы и философствующие представители естествознания и математики, в лице членов «Венского кружка» (возникшего в период с конца 20-х до середины 30-х годов XX столетия и ставшего «идейным и организационным ядром движения логического позитивизма» [Швырев, 2010, 379]) в начале теоретической работы этого сообщества **исходили именно из КТИ**. Конкретно – из той версии последней, которая была разработана Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате» (1921 г.) и получила название «логического атомизма»;

показательна современная (конкретно – прошлого года) характеристика этой позиции, данная её знатоком В. С. Швырёвым: «уникальный по своей прозрачности пример» *«проекции определённой концепции логической структуры языка ... на реальность ... и создания соответствующей этой структуре онтологической доктрины»* [Швырев, 2025]. В качестве «некоторой реальности, определяющей условия истинности предложений», используются «атомарные факты», т. е. простейшие, элементарные констатации эмпирического положения дел. Согласно ёмкой цитате самого Л. Витгенштейна, в каждом из таковых фактов «объекты связаны друг с другом подобно звеньям цепи» [Витгенштейн, 2017, 42], «сочетаются определённым образом» [Витгенштейн, 2017, 44], и способ таковой связи как раз и представляет собою структуру «атомарного факта».

Добавим, что упоминание о Л. Витгенштейне «за руку» «ведёт» за собою хотя бы краткое обращение к фигуре второго создателя «логического атомизма», английского философа и математика Б. Рассела. В своих знаменитых «Проблемах философии» (1912 г.) он одним из трёх условий, коим должна отвечать любая концепция истины, называет следующее: «истинность и ложность убеждений *зависит всегда от того, что лежит вне самих убеждений*» [Рассел, 2000, 245], иллюстрируя это примером с Карлом I: моё утверждение, что этот английский король был казнён, истинно вовсе не по причине его (утверждения) «внутреннего свойства»; другими словами, истинность этого высказывания обнаруживается не посредством логического анализа, а путём сопоставления с историческим событием [Рассел, 2000, 245].

Критика КТИ в XX столетии

Эти, в сущности, достаточно известные тезисы для нас важны в связи с той, если так можно выразиться, *«сменой вех» «Венского кружка», которая, считаем, получила недостаточно осмысление в отечественной литературе*, хотя, например, участник этого объединения немецкий и американский философ К. Г. Гемпель ещё в 1935 г. (т. е. почти век назад!) посвятил ему специальную статью. Речь о том, что философ и логик Р. Карнап и философ, социолог и экономист О. Нейрат стали инициаторами следующего того процесса, который в гемпелевской лаконичной формулировке звучит таким образом: «теория истины логического позитивизма эволюционировала постепенно из корреспондентской теории в жёсткую когерентную» [Гемпель, 2010, 623] *по причине обнаружившихся трудностей в деле установления соответствия теории и «фактов реальности»*. Чтобы показать масштаб этих затруднений, приведём следующие парадоксальные слова К. Г. Гемпеля: различение предложений языка и фактов реальности суть «результат метафизического удвоения» [Гемпель, 2010, 625], поскольку никто из сторонников этой позиции «не сможет дать точный отчёт о том, *каким образом можно осуществить сравнение предложений и фактов* и как мы можем установить структуру» последних [Гемпель, 2010, 625].

С «высоты» сегодняшнего дня эта ситуация описывается – конкретно В. Н. Порусом, но с ним в этом отношении солидарны большинство современных философов науки – таким образом: указанная дисциплина, «критически относящаяся к упрощённому верификационизму и отвергая идею верифицируемости в её «классическом» варианте» [Порус, 2025, www], *противопоставляет последней «частичную и косвенную подтверждаемость научных утверждений в структуре теории»* [Порус, 2025, www], выступающую лишь моментом «сложного и многоступенчатого динамического процесса согласования» [30] теоретического и эмпирического уровней науки.

Подытоживая историческую часть статьи, скажем, что рассмотрение неопозитивизма как звена в *традиции развития КТИ* вывело нас на анализ *традиции критики классической теории истины*. Постпозитивизм усугубил эту критику, демонстрацию чего ограничим обращением к фигуре Т. С. Куна. Финский философ J.-М. Kuukkanen так реконструирует мысль американского исследователя науки: *«любая оценка соответствия между убеждениями и реальностью невозможна, и поэтому принятие убеждений и предположение об их истинности должны определяться на основе других критериев»* [Kuukkanen, 2007, www]. Разновидностью какой эпистемологической позиции является куновская философия науки, можно догадаться из названия процитированной статьи: *«Кун, корреспондентская теория истины и когерентная эпистемология»* (2007 г.)

Современный немецкий философ Г.-И. Глок так отличает соответствующие взгляды Т. С. Куна от принадлежащих другому постпозитивисту (и более того, хронологически первому мыслителю этого течения), К. Р. Попперу: если последний *«сохранил имидж научного прогресса как линейного рационального процесса»* [Глок, 2023, 74], в течение которого концепции *«заменяются новыми, всё более приближающимися к истине»* [Глок, 2023, 74], *то Т. С. Кун (равно как и П. Фейерабенд) подвергли этот взгляд сомнению* [Глок, 2023, 74]. Схожим образом Д. Конант и Д. Хауджиланд, издатели посмертно вышедшей книги Т. Куна *«После “Структуры научных революций”»* (2000 г.), указывают, что в ней рассматриваемый постпозитивист защищает, в частности, имевшую место ещё в *«Структуре...»* трактовку *прогресса науки* как процесса, который *«нельзя мыслить как “все большее приближение к реальности”»* [Конант, Хауджиланд, 2014, 9]. Наш комментарий по этому поводу ограничим указанием на то, что реальность как то, к чему приближается научное познание, следует рассматривать как мир объектов (*«вещь-в-себе»*, используя кантовскую терминологию), в отличие от мира предмета (соответственно, *«вещь-для-нас»*). Упомянув К. Р. Поппера, нельзя не привести его мысль – уточним, в лаконичной формулировке Г. Д. Левина, – которую можно назвать *«кредо»* современных сторонников КТИ: *«если бы не теория соответствия, то сторонникам неклассических теорий истины просто нечего было бы сказать»* [Левин, 2008, 84]; мы с нею согласны, почему, собственно, и предлагаем свою апологию КТИ, однако же, несколько скорректировав защищаемую теорию.

Обозначив развитие критики теории когерентности в *постпозитивизме как доминирующей традиции в современной философии науки* (в то же время нельзя не отметить многообразие методологических подходов внутри постпозитивистской традиции), укажем на того мыслителя, который, с нашей точки зрения, формулировал эту критику наиболее позитивным образом – речь об одном из влиятельнейших американских философов, представителе аналитической традиции Х. Патнэме. Не имея здесь возможность проанализировать его критический анализ КТИ подробно, отошлём читателя к работе *«Разум, истина и история»* (1981 г.) [Патнем, 2002] и Введению к сборнику *«Реализм и разум»* (1983 г.) [Патнем, 1996], а также приведём слова А. А. Печенкина, так резюмирующие патнемовские рассуждения: *«как бы ни изоцирлся философ, он, формулируя этот критерий (речь о КТИ – В. Б. и П. М.), никогда не сможет выпрыгнуть за пределы знания к самой действительности»* [Печенкин, 1996].

Заключение

Если последним понятием в вышеприведённой цитате обозначается, по сути, бытие в традиционном смысле этого понятия, то Действительность в нашем понимании суть то, из чего

люди, особенно часто философы, *как раз «выпрыгивают» – но не к самому бытию, а к новому её (бесконечно изменяющейся Действительности) состоянию*. Т.е. мы предлагаем трактовать КТИ как концепцию об истинности того знания, которое *соответствует не объектам (областью которых, напомним, мы назвали Бытие), а предметам (соответственно, Действительность)*. При том, что речь идёт о «сегодняшнем» соответствии; например, открытие «чёрных дыр» «перекрыло» прежние представления о космических объектах (как платоновских и кантовских «вещах»). Однако же, считаем, что наша методологическая позиция фактически *противостоит отрицанию объективности истины* (т.е. мы солидарны с теми философами, которые, начиная с Парменида, обосновывают, что субъективным может быть лишь мнение, но не истина), как это ни покажется парадоксальным.

Библиография

1. Андреев И. Д. Познаваемость мира и его закономерностей. М.: Знание, 1953. 64 с.
2. Аристотель. Категории // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 51-90.
3. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 63-367.
4. Бернацкий В. О., Макухин П. Г. Антропный космологический принцип как проблема философии и естествознания: монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. 256 с.
5. Бернацкий В. О., Макухин П. Г. Место Иммануила Канта в дискуссии сторонников конструктивизма и реализма: приглашение к диалогу // Россия и мировые тенденции развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Россия, Омск, 15–20 мая 2024 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2025. С. 8-21.
6. Бряник Н. В. Введение в современную теорию познания: монография. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2018. 308 с.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. 288 с.
8. Гемпель К. Г. Теория истины логического позитивизма // Философия и естествознание. Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное. М: Идея-Пресс, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. С. 623-637.
9. Глок Г.-И. Аналитическая философия как она есть. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 400 с.
10. Донских О. А., Кочергин А. Н. Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии. М.: Изд-во МГУ, 1993. 239 с.
11. Дэвид М. Корреспондентная теория истины. [Электронный ресурс] // Brick of Knowledge. Первый русскоязычный образовательный портал с высокопрофессиональными переводами статей из Стэнфордской Энциклопедии Философии. URL: <https://brickofknowledge.com/articles/the-correspondence-theory-of-truth> (дата обращения: 30.03.2025).
12. Касавин И. Т. Истина // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. С. 169-172.
13. Козлова М. С. Аналитическая философия // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. С. 98-100.
14. Конант Д., Хауджиланд Д. От издателей // Кун Т. После «Структуры научных революций». М.: АСТ, 2014. С. 7–18.
15. Конт О. Дух позитивной философии // Конт О. Дух позитивной философии. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 51-247.
16. Левин Г. Д. Классическая теория истины и парадокс «Лжец» // Epistemology & Philosophy of Science. 2008. № 1. С. 83-99.
17. Ленин В. И. Конспект «Науки логики». Учение о понятии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29. Философские тетради. Издание 5-ое. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 149-218.
18. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм... // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 18. Издание 5-ое. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 7-384.
19. Ленинская теория отражения и современная наука. Кн. 1. Отражение, познание, логика / Гл. ред. Т. Павлов. София: Наука и искусство, 1973. 525 с.
20. Ленинская теория отражения и современная наука. Кн. 2. Теория отражения и естествознание / Гл. ред. Т. Павлов. София: Наука и искусство, 1973. 347 с.

21. Ленинская теория отражения и современная наука. Кн. 3: Теория отражения и обществознание / Гл. ред. Т. Павлов. София: Наука и искусство, 1973. 369 с.
22. Лихтер П. Л. Концептуальные подходы к пониманию категории «истина» в юридической науке // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2025. № 2. С. 313–326.
23. Мартишина Н. И. Когнитивные основания паранауки: науч. издание. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. 188 с.
24. Можейко М. А. Возможность и действительность. [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал: концепты. Центр гуманитарных технологий, 2002–2025 (последняя редакция: 29.07.2025). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6917> (дата обращения: 30.07.2025).
25. Патнем Х. Введению к книге «Реализм и разум» // Современная философия науки / Составление, перевод, вступительные статьи, вводные замечания и комментарии А. А. Печенкина. М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. 2-е изд., перераб. и доп. С. 138–146.
26. Патнем Х. Разум, истина и история // Патнем Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. С. 9–382.
27. Печенкин А. А. Концепции научной рациональности. Вводные замечания // Современная философия науки. М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. 2-е изд., перераб. и доп. С. 132–138.
28. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79–420.
29. Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1994. С. 613–681.
30. Порус В. Н. Верификационизм. [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал: концепты. Центр гуманитарных технологий, 2002–2025 (последняя редакция: 29.07.2025). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6951> (дата обращения: 30.07.2025).
31. Порус В. Н. Истина. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/istina-dc424a/?v=4933339>. Дата публикации: 18.01.2023. (дата обращения: 30.03.2025).
32. Порус В. Н. Когерентная теория истины // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 264.
33. Рассел Б. Проблемы философии // Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. М.: Республика, 2000. С. 153–279.
34. Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 184 с.
35. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1–43. Киев: Эльга; Ника-Центр; М.: Элькор-МК, 2002. 560 с.
36. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления М.: Республика, 1993. С. 345–361.
37. Швырев В. С. Венский кружок // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. С. 379.
38. Швырёв В. С. Логический атомизм. [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал: концепты Центр гуманитарных технологий, 2002–2025 (последняя редакция: 29.07.2025). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7338> (дата обращения: 30.07.2025).
39. Blackburn S. W. Truth. [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. May 2, 2023. URL: <https://www.britannica.com/topic/truth-philosophy-and-logic> (дата обращения: 30.03.2025).
40. Kuukkanen J.-M. Kuhn, the correspondence theory of truth and coherentist epistemology. [Электронный ресурс] // Studies in History and Philosophy of Science Part A. 2007. Pp. 555–566. doi:10.1016/J.SHPSA.2007.06.011. URL: https://www.academia.edu/358412/Kuhn_the_Correspondence_Theory_of_Truth_and_Coherentist_Epistemology
41. Rasmussen J. Truth, correspondence theory of. [Электронный ресурс] // Routledge Encyclopedia of Philosophy. Taylor and Francis. 2018. URL: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/truth-correspondence-theory-of/v-2> doi:10.4324/9780415249126-N064-2. (дата обращения: 30.03.2025).

Apology and Modification of the Correspondence Theory in the Light of the Dialectics of Being and Reality

Vladilen O. Bernatskii

Doctor of Philosophical Sciences,
Independent Researcher,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bernatskiy33@rambler.ru

Petr G. Makukhin

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Communications,
Omsk State Technical University,
644050, 11, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Rehabilitation Technologies,
V.A. Negovsky Research Institute of General Reanimatology, FNCC RR,
141534, 777, Lytkino village, Solnechnogorsk urban district, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: petr_makuhin@mail.ru

Abstract

The article comprehends the following paradox: on the one hand, the classical theory of truth (hereinafter CTT) has, firstly, a venerable history dating back to antiquity, secondly, a wide representation in different schools, and, thirdly, various variations that were created to eliminate the "weak points" of this concept. But, on the other hand, the criticism of the correspondence concept that emerged in non-classical philosophy and has been growing stronger to this day also cannot be ignored, since it relies on weighty arguments related, in particular, to reflection on the ultimate foundations of modern scientific cognition. Accordingly, we propose a methodology that allows reconciling K. R. Popper's idea that without CTT, supporters of other approaches to truth "would simply have nothing to say," with H. Putnam's statement of the fact that a philosopher proceeding from the correspondence theory "can never jump outside the limits of knowledge itself." That is, we propose to interpret CTT as a concept of the truth of that knowledge which corresponds not to objects (the domain of which is Being) but to subjects (accordingly, Reality in the author's interpretation of this concept).

For citation

Bernatskii V.O., Makukhin P.G. (2026) Apologiya i modifikatsiya teorii korrespondentsii v svete dialektiki bytiya i deystvitel'nosti [Apology and Modification of the Correspondence Theory in the Light of the Dialectics of Being and Reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 26-38. DOI: 10.34670/AR.2026.79.70.003

Keywords

Classical and non-classical theories of truth, object and subject of cognition, classical positivism, neopositivism and postpositivism, dialectical materialism, philosophy of science, problem of reality.

References

1. Andreev I.D. (1953). *Poznavayemost' mira i yego zakonomernostey* [Knowability of the World and Its Laws]. Moscow: Znaniye. 64 p.
2. Aristotle. (1978). Kategorii [Categories]. In *Aristotle. Sochineniya: V 4 t. [Works: In 4 Vols.]*, Vol. 2 (pp. 51-90). Moscow: Mysl'.
3. Aristotle. (1976). Metafizika [Metaphysics]. In *Aristotle. Sochineniya: V 4 t. [Works: In 4 Vols.]*, Vol. 1 (pp. 63-367). Moscow: Mysl'.
4. Bernatskii V.O., Makukhin P.G. (2022). *Antropnyy kosmologicheskiy printsip kak problema filosofii i yestestvoznaniya* [The Anthropic Cosmological Principle as a Problem of Philosophy and Natural Science]. Omsk: OmSTU Publishing House. 256 p.

5. Bernatskii V.O., Makukhin P.G. (2025). Mesto Immanuila Kanta v diskussii storonnikov konstruktivizma i realizma: priglashiye k dialogu [The Place of Immanuel Kant in the Debate between Proponents of Constructivism and Realism: An Invitation to Dialogue]. In *Rossiya i mirovyye tendentsii razvitiya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Rossiya, Omsk, 15–20 maya 2024 g.) [Russia and World Development Trends: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation (Russia, Omsk, 15–20 May 2024)]* (pp. 8-21). Omsk: OmSTU Publishing House.
6. Bryanik N.V. (2018). *Vvedeniye v sovremennuyu teoriyu poznaniya* [Introduction to Contemporary Theory of Knowledge]. Moscow: Akademicheskii proyekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga. 308 p.
7. Wittgenstein L. (2017). *Logiko-filosofskiy traktat* [Tractatus Logico-Philosophicus]. Moscow: Kanon + ROOI "Reabilitatsiya". 288 p.
8. Hempel C.G. (2010). Teoriya istiny logicheskogo pozitivizma [The Theory of Truth of Logical Positivism]. In *Filosofiya i yestestvoznaniye. Zhurnal "Erkenntnis" ("Poznaniye"). Izbrannoye [Philosophy and Natural Science. The Journal "Erkenntnis" ("Cognition"). Selected Works]* (pp. 623-637). Moscow: Ideya-Press, "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya".
9. Glock H.-J. (2023). *Analiticheskaya filosofiya kak ona yest'* [What Is Analytic Philosophy?]. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya". 400 p.
10. Donskikh O.A., Kochergin A.N. (1993). *Antichnaya filosofiya. Mifologiya v zerkale refleksii* [Ancient Philosophy. Mythology in the Mirror of Reflection]. Moscow: Moscow State University Publishing House. 239 p.
11. David M. (n.d.). Korrespondentnaya teoriya istiny [The Correspondence Theory of Truth] [Electronic resource]. *Brick of Knowledge*. Available at: <https://brickofknowledge.com/articles/the-correspondence-theory-of-truth> (Accessed: 30 March 2025).
12. Kasavin I.T. (2010). Istina [Truth]. In *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]*. In 4 Vols., 2nd ed., Vol. 2 (pp. 169-172). Moscow: Mysl'.
13. Kozlova M.S. (2010). Analiticheskaya filosofiya [Analytic Philosophy]. In *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]*. In 4 Vols., 2nd ed., Vol. 1 (pp. 98-100). Moscow: Mysl'.
14. Conant J., Haugeland J. (2014). Ot izdateley [From the Publishers]. In Kuhn T. *Posle "Struktury nauchnykh revolyutsiy" [After "The Structure of Scientific Revolutions"]* (pp. 7-18). Moscow: AST.
15. Comte O. (2003). Dukh pozitivnoy filosofii [The Spirit of Positive Philosophy]. In *Comte O. Dukh pozitivnoy filosofii [The Spirit of Positive Philosophy]* (pp. 51-247). Rostov-on-Don: Feniks.
16. Levin G.D. (2008). Klassicheskaya teoriya istiny i paradoks "Lzhets" [The Classical Theory of Truth and the Liar Paradox]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 1, 83-99.
17. Lenin V.I. (1969). Konspekt "Nauki logiki". Ucheniye o ponyatii [Synopsis of Hegel's "Science of Logic". The Doctrine of the Concept]. In *Lenin V.I. Polnoye sobraniye sochineniy [Complete Collected Works]*. Vol. 29. *Filosofskie tetradki [Philosophical Notebooks]* (5th ed., pp. 149-218). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
18. Lenin V.I. (1968). Materializm i empiriokrititsizm.. [Materialism and Empirio-criticism..]. In *Lenin V.I. Polnoye sobraniye sochineniy [Complete Collected Works]*. Vol. 18 (5th ed., pp. 7-384). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
19. Pavlov T. (Ed.). (1973). *Leninskaya teoriya otrazheniya i sovremennaya nauka [Lenin's Theory of Reflection and Modern Science]*. Book 1. *Otrazheniye, poznaniye, logika [Reflection, Cognition, Logic]*. Sofia: Nauka i izkustvo. 525 p.
20. Pavlov T. (Ed.). (1973). *Leninskaya teoriya otrazheniya i sovremennaya nauka [Lenin's Theory of Reflection and Modern Science]*. Book 2. *Teoriya otrazheniya i yestestvoznaniye [Theory of Reflection and Natural Science]*. Sofia: Nauka i izkustvo. 347 p.
21. Pavlov T. (Ed.). (1973). *Leninskaya teoriya otrazheniya i sovremennaya nauka [Lenin's Theory of Reflection and Modern Science]*. Book 3. *Teoriya otrazheniya i obshchestvoznaniye [Theory of Reflection and Social Science]*. Sofia: Nauka i izkustvo. 369 p.
22. Likhtyer P.L. (2025). Kontseptual'nyye podkhody k ponimaniyu kategorii "istina" v yuridicheskoy nauke [Conceptual Approaches to Understanding the Category of "Truth" in Legal Science]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki*, 2, 313-326.
23. Martishina N.I. (1996). *Kognitivnyye osnovaniya paranauki* [Cognitive Foundations of Parascience]. Omsk: OmSTU Publishing House. 188 p.
24. Mozheyko M.A. (2002–2025). Vozmozhnost' i deystvitel'nost' [Possibility and Actuality] [Electronic resource]. *Gumanitarnyy portal: kontsepty [Humanities Portal: Concepts]* (last revised: 29 July 2025). Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/6917> (Accessed: 30 July 2025).
25. Putnam H. (1996). Vvedeniye k knige "Realizm i razum" [Introduction to "Realism and Reason"]. In *Sovremennaya filosofiya nauki [Contemporary Philosophy of Science]* (A.A. Pechenkin, Comp., Trans., Introd. and Comm.), 2nd ed., rev. and exp. (pp. 138-146). Moscow: Logos.
26. Putnam H. (2002). Razum, istina i istoriya [Reason, Truth and History]. In *Putnam H. Razum, istina i istoriya [Reason, Truth and History]* (pp. 9-382). Moscow: Praksis.
27. Pechenkin A.A. (1996). Kontseptsii nauchnoy ratsional'nosti. Vvodnyye zamechaniya [Conceptions of Scientific Rationality. Introductory Remarks]. In *Sovremennaya filosofiya nauki [Contemporary Philosophy of Science]* (2nd ed., rev. and exp., pp. 132-138). Moscow: Logos.

28. Plato. (1994). Gosudarstvo [Republic]. In *Platon. Sobraniye sochineniy: V 4 t. [Plato. Collected Works: In 4 Vols.]*, Vol. 3 (pp. 79-420). Moscow: Mysl'.
29. Plato. (1994). Kratil [Cratylus]. In *Platon. Sobraniye sochineniy: V 4 t. [Plato. Collected Works: In 4 Vols.]*, Vol. 1 (pp. 613-681). Moscow: Mysl'.
30. Porus V.N. (2002–2025). Verifikatsionizm [Verificationism] [Electronic resource]. *Gumanitarnyy portal: kontsepty* [Humanities Portal: Concepts] (last revised: 29 July 2025). Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/6951> (Accessed: 30 July 2025).
31. Porus V.N. (2023). Istina [Truth] [Electronic resource]. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: nauchno-obrazovatel'nyy portal* [Great Russian Encyclopedia: Scientific-Educational Portal]. Available at: <https://bigenc.ru/c/istina-dc424a/?v=4933339>. Published: 18 January 2023. (Accessed: 30 March 2025).
32. Porus V.N. (2010). Kogerentnaya teoriya istiny [Coherence Theory of Truth]. In *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. In 4 Vols., Vol. 2* (p. 264). Moscow: Mysl'.
33. Russell B. (2000). Problemy filosofii [Problems of Philosophy]. In James W. *Vvedeniye v filosofiyu [Introduction to Philosophy]*; Russell B. *Problemy filosofii [Problems of Philosophy]* (pp. 153-279). Moscow: Respublika.
34. Uyomov A.I. (1963). Veshchi, svoystva i otnosheniya [Things, Properties and Relations]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 184 p.
35. Thomas Aquinas. (2002). *Summa teologii. Chast' 1. Voprosy 1-43* [Summa Theologiae. Part 1. Questions 1-43]. Kyiv: Elga; Nika-Tsentr; Moscow: Elkor-MK. 560 p.
36. Heidegger M. (1993). Ucheniye Platona ob istine [Plato's Doctrine of Truth]. In *Heidegger M. Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya [Time and Being: Articles and Speeches]* (pp. 345-361). Moscow: Respublika.
37. Shvyrev V.S. (2010). Venskiy kruzhok [Vienna Circle]. In *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. In 4 Vols., 2nd ed., Vol. 1* (p. 379). Moscow: Mysl'.
38. Shvyrev V.S. (2002–2025). Logicheskyy atomizm [Logical Atomism] [Electronic resource]. *Gumanitarnyy portal: kontsepty* [Humanities Portal: Concepts] (last revised: 29 July 2025). Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7338> (Accessed: 30 July 2025).
39. Blackburn S.W. (2023). Truth [Electronic resource]. *Encyclopedia Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/topic/truth-philosophy-and-logic> (Accessed: 30 March 2025).
40. Kuukkanen J.-M. (2007). Kuhn, the Correspondence Theory of Truth and Coherentist Epistemology [Electronic resource]. *Studies in History and Philosophy of Science Part A*, pp. 555-566. doi:10.1016/J.SHPSA.2007.06.011. Available at: https://www.academia.edu/358412/Kuhn_the_Correspondence_Theory_of_Truth_and_Coherentist_Epistemology
41. Rasmussen J. (2018). Truth, Correspondence Theory of [Electronic resource]. *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. Taylor and Francis. doi:10.4324/9780415249126-N064-2. Available at: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/truth-correspondence-theory-of/v-2> (Accessed: 30 March 2025).